

ЗАДИРА, ЗАБИЯКА

Современник А. П. Чехова, литератор и издатель Н. А. Лейкин, вспоминая свое детство, писал: «Драку начинали мальчишки, которые назывались „задирами“» (Мемуары. 1906). Современному читателю покажется странным, что Лейкин заключил в кавычки такое знакомое и привычное теперь слово *задира*. Очевидно, он воспринимал его как нечто чуждое литературному языку.

Если мы откроем 4-й выпуск «Словаря русского языка» (1900), составленный академиком А. А. Шахматовым, то заметим, что порядок расположения материала в словарной статье на слово *задира* не такой, какой был принят в этом словаре для литературных слов. Обычно в нем сначала приводятся примеры употребления слова в литературном языке, затем в говорах. Здесь же все наоборот: вначале показано распространение слова в говорах, а в конце — употребление его в художественных произведениях.

Это заставляет предположить, что для Шахматова, как и для Лейкина, *задира* еще не было словом литературного языка. Действительно, хорошо всем знакомое слово *задира*, которое мы часто употребляем, когда говорим о зачинщике ссор, драк, еще совсем недавно, в XIX веке, не было принадлежностью литературного языка.

Так, в академическом «Словаре церковнославянского и русского языка» (1847) отмечены два слова с этим значением: *забияка* и *задирищк* и нет слова *задира*. Почти одновременно оно было включено как диалектное в «Опыт областного великорусского словаря» (1852).

Слово *задира* помещают в своих словарях и списках местных слов известные собиратели диалектной лексики. В 1847 году оно приводится в перечне диалектных слов, опубликованных в «Вятских губернских ведомостях», имеется в записях М. Ф. Кривошапкина по Енисейской губернии (1865); его записал вологодский собиратель П. А. Дилакторский (1902); отметил А. Грандилевский в

записях, сделанных им на родине Ломоносова в Архангельской губернии (1907); в начале XX века оно записано В. А. Водарским в Терской и Кубанской областях. Как видим, в говорах слово *задира* было широко распространено.

Можно привести и другие свидетельства, которые показывают, что в XIX веке слово *задира* еще не входило в состав литературной лексики. Историк В. О. Ключевский, например, объясняя прозвище московского князя Михаила Ярославича — Хоробрит, пользуется словом *забияка* (Курс русской истории. 1903); писатель XIX века Железнов, толкуя выражение *сорви-голова* в произведении «Уральцы», употребил также слово *забияка*.

Собиратели областных слов и авторы областных словарей в XIX веке и в самом начале XX века при толковании диалектных слов со значением 'зачинщик ссор, драк' не пользовались словом *задира*. Так, собиратель А. Протопопов, записывавший слова в Вологодской губернии (1847), и автор «Словаря областного архангельского наречия» (1885) А. О. Подвысоцкий при определении значения слова *задора* использовали слово *забияка*; В. Н. Добровольский в «Смоленском областном словаре» (1914) толкует значение слова *задѣра* литературным *задирищик*.

Примерно с конца XIX — начала XX века *задира* начинает сразу активно использоваться писателями. Мы встречаем его у Салтыкова-Щедрина, Боборыкина, Станюковича, Потапенко, Л. Андреева, М. Горького. Например: «Перхунов и Метальников постоянно враждовали друг с другом и редко встречались, но зато, когда встречались, то начиналась бесконечная потеха: задирой являлся Перхунов» (Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина. 1887—1889); «Во хмелю оказался [Андрей Иванович] несносным задирой и подрался» (Андреев. Сашка Жегулев. 1911). Никакой необычности в употреблении слова *задира* здесь уже незаметно; причем оно встречается не только в речи героев, но и авторской.

Процесс усвоения литературным языком слова *задира* оказался настолько стремительным, что уже А. Г. Преображенский в «Этимологическом словаре русского языка» приводит его (в статье на слово *драгь*) без тех помет, которыми он обычно отмечает областные слова. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова *задира* сопровождается пометой «разговорное фамильярное»; *забияка* имеет помету «разговорное». Но уже в 17-томном «Словаре современного русского литератур-

ного языка» оба слова стилистически расцениваются одинаково: при них мы находим помету «разговорное».

Чем же объяснить, что слово *задира* так легко и быстро вошло в литературный язык, сразу утратив диалектную окраску? Причины этого надо искать в том положении, которое занимали в литературном языке XIX века слова *забияка* и *задирищик*. *Забияка* отличалось большей употребительностью по сравнению со словом *задирищик*. Последнее использовалось редко и, очевидно, к этому времени устаревало. В словарной картотеке Института русского языка АН СССР оно представлено только двумя цитатами из произведений П. А. Вяземского, например: «Но чур, уж и меня прошу не задирать, Не то задирищиков рука моя прочит» (Вяземский. Заметки). Не случайно в 17-томном Словаре оно получило помету «устарелое», а в 4-томном «Словаре русского языка» его уже вообще нет.

Однако и слово *забияка* не могло употребляться во всех случаях вместо *задирищик*. В значениях этих слов можно отметить некоторое различие; *забияка* обычно употребляется в отношении маленьких детей, маленьких птиц, собак и т. п.: «Вот то-то мне и духу придает, Что я совсем без драки Могу попасть в большие забияки» (Крылов. Слоны и Моська); «И того ерша гуляку, Крикуна и забияку Где бы не было сыскать» (Ершов. Конек-Горбунок); «Весело летали и чирикали повсюду забияки-воробы» (Мельшин. В мире отверженных).

Между тем в говорах русского языка было несколько синонимов к словам *забияка* и *задирищик*: задёра, задора, задира, задирай, задирайка, задиральщик, задираха. Среди них слово *задира* отличалось большей, чем другие, широтой распространения; оно было известно как на севере, так и на юге. Поэтому ему было легче попасть в сферу общенародного употребления, чем другим диалектным словам с этим значением. Оно было словом того же корня, что и литературное *задирищик*, и легко воспринималось как родственное имеющимся в литературном языке словам: задирать, задираться, задиристый, задирчивый, задиристость.

Задира — слово общего рода имело преимущество перед словом *задирищик*, так как могло употребляться чаще, обозначая не только мужчину, но и женщину. Все это ускорило уход из активного употребления слова *задирищик* и приход на смену ему нового для литературного языка *задира*.

О. Д. КУЗНЕЦОВА